

Анохина Анна Валентиновна

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Р. МЕРЛЯ "ЗА СТЕКЛОМ"

В статье рассматриваются приемы создания персонажей в романе Р. Мерля "За стеклом". Показано, что особое значение приобретает внутренняя и внешняя речь как вымышленных, так и имеющих реальных прототипов героев. Ее соотношение с описываемыми событиями выводит положенный в основу романа факт за пределы локальной акции гошистов. Захват зала Совета предстает не только проявлением внутренних противоречий протестного движения, но и выражением особенностей мировоззрения молодого поколения 1960-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/12/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (90). С. 14-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF UNIFORM CIVIL PROCEDURE
CONCEPTION IN THE MODERN RUSSIAN LAW

Alekseev Andrei Anatol'evich, Ph. D. in Law
Branch of South Ural State University in Nizhnevartovsk
andrey2164@yandex.ru

The article is devoted to the issue of combining civil and arbitration procedures in Russia, which has recently received increasing attention from both scientists and legislators. While considering the above mentioned problems, the author studies the history of the formation and development of the conception of uniform civil procedure covering the views of scientists supporting and condemning it. In addition, the inconsistency of the idea of combining all the procedural branches of law in a “super-branch” or “supra-branch” is mentioned

Key words and phrases: civilistic procedure; arbitration procedure; civil procedure; unification; civil procedural form.

УДК 821.133.1

Филологические науки

В статье рассматриваются приемы создания персонажей в романе Р. Мерля «За стеклом». Показано, что особое значение приобретает внутренняя и внешняя речь как вымышленных, так и имеющих реальных прототипов героев. Ее соотношение с описываемыми событиями выводит положенный в основу романа факт за пределы локальной акции гошистов. Захват зала Совета предстает не только проявлением внутренних противоречий протестного движения, но и выражением особенностей мировоззрения молодого поколения 1960-х гг.

Ключевые слова и фразы: творчество Р. Мерля; синтез факта и вымысла; система персонажей; поток сознания; проблема прототипов.

Анохина Анна Валентиновна

Московский педагогический государственный университет
anohina-anna@yandex.ru

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Р. МЕРЛЯ «ЗА СТЕКЛОМ»©

Всплеск протестных движений в 60-е годы XX века не только стал явлением социального порядка, но и вызвал бурный отклик в искусстве. Одно из заметных произведений, посвященных событиям этого времени, – роман Р. Мерля «За стеклом» (1970).

Роман повествует о захвате студентами-гошистами административного корпуса университета Нантера 22 марта 1968 года. Мерль был преподавателем этого учебного заведения и стал очевидцем изображаемых событий. Однако в их воссоздании писатель не ограничивается только собственным жизненным опытом. В работе над произведением Мерль использует документальный материал. Он проводит интервью со студентами, изучает посвященные движению протеста книги Ж. Бертолино «Бунтовщики» (1969) и Д. и Г. Кон-Бендита «Гошизм» (1968). Описывая подлинные события, Мерль изображает на страницах произведения как вымышленных, так и имеющих реальных прототипов персонажей. Способы их создания – один из аспектов выражения взгляда писателя на леворадикальное движение Нантера.

Средством интерпретации факта становится система персонажей. Герои, за которыми стоят реальные прототипы, – в большей части широко известные исторические личности. Писатель сохраняет их подлинные имена – тем самым совершаемые этими персонажами действия и высказываемые идеи связываются с конкретными людьми. Но данные герои не становятся основными действующими лицами. В предисловии к роману Мерль пишет: «все персонажи первого плана вымышленные, их портреты составлены из черт разных людей, с которыми мне довелось столкнуться за годы моей преподавательской деятельности, необязательно даже в Нантере» [3, с. 7]. В этих героях воплощены основные типы многоступенчатой структуры университета: прежде всего, студенты, преподаватели, рабочие-алжирцы, что обусловлено замыслом писателя «описать будничную жизнь студентов Нантера» [Там же, с. 6]. Тем самым факты, преломленные в судьбах вымышленных персонажей, не определяются жизненным путем реальных личностей и приобретают обобщенное звучание.

Система персонажей, основанная на взаимодействии вымышленных героев и тех, за которыми стоят конкретные прототипы, выстроена также в произведении П. Рамбо «1968. Исторический роман в эпизодах» (1998). Писатель изображает пик протестного движения: период с 4 по 30 мая. Как и в романе Мерля, студенты и их родители – вымышленные персонажи, тогда как среди исторических личностей – де Голль, Фуше, Кон-Бендит (так же, как и в романе «За стеклом», – далеко не ведущий образ в повествовании). Выводя

на авансцену вымышленных героев, писатель рисует коллективный портрет молодого поколения и показывает палитру часто контрастных взглядов на события Красного Мая. Общий подход к созданию системы персонажей в романах Мерля и Рамбо, где факт изображается с точки зрения представителей многочисленных социальных групп, демонстрирует неоднозначность оценки движения гошистов и декларируемых ими идей в обществе.

В романе Мерля особенности системы персонажей обусловлены не только задачей показать вовлеченность в протест представителей разных социальных слоев: пристальное внимание уделяется мировоззрению героев произведения. В репрезентации их взглядов писатель использует различные приемы в отношении вымышленных и имеющих реальных прототипов персонажей. Так, например, Кон-Бендит – один из лидеров гошистского движения – наделен только внешней речью. Изображая его монологи, писатель ограничивается «описанием бихевиористским, содержащим почти точное цитирование устных выступлений» [6, р. 141]. Мерль использует прежде всего фрагменты книги братьев Кон-Бендитов. Это касается как отдельных высказываний, лозунгов – так и резолюции, принятой гошистами во время оккупации зала Совета: «В связи с манифестацией, организованной Национальным комитетом защиты Вьетнама во имя победы вьетнамского народа над американским империализмом, активисты этой организации были арестованы полицией частично на улице, частично у себя дома. В качестве предлога были выдвинуты имевшие место в последние дни нападения на некоторые американские здания в Париже. Перед нами вновь возникает проблема полицейских репрессий, направленных на подавление всех форм политической борьбы. Правительство сделало еще один шаг – теперь активистов арестовывают уже не только во время манифестаций, но и дома» [3, с. 343]. Однако, приводя в романе данный фрагмент, писатель не упоминает о ряде действий деголлерской полиции в отношении протестных групп. В подлинной резолюции финал отрывка звучит следующим образом: «Перед нами вновь возникает проблема полицейских репрессий. После вторжений в Нантере и Нанте полицейских в штатском – “Черные списки”, после ареста и заключения под стражу тридцати рабочих и студентов в Кане, после продолжающихся рейдов, арестов студентов в университете правительство сделало еще один шаг – теперь активистов арестовывают уже не только во время манифестаций, но и дома» [5, р. 50]. Наличие данных фактов в подлинной резолюции показывает, что протестным движением охвачен ряд городов Франции, в него вовлечены различные социальные группы. Исключение упоминания об этих событиях из отрывка, приведенного в романе, выявляет, с одной стороны, замкнутость акций студентов-гошистов пределами Нантера. Но вместе с тем провозглашение резолюции Кон-Бендитом – не только следование исторической правде. Рыжий Дани – символ леворадикального движения и прочно связывает происходящие события с идеологией Новых левых. Следовательно, и недостатки резолюции, и акция 22 марта, которой руководит Кон-Бендит, становятся проекцией сложившейся у студенческих групп идеологической системы, а не определяются действиями и воззрениями отдельных представителей Нантера.

Таким образом, Кон-Бендит является в произведении своеобразным «рупором» гошизма. Данный персонаж выполняет функцию, схожую с ролью Гимmlера в романе Мерля «Смерть – мое ремесло» (1952). Рейхсфюрер СС предстает символом нацизма, а описываемые события выступают проекцией постулатов данной идеологии. Таким образом, изображение в произведениях реальных исторических личностей соотносит положенные в основу факты с социальными институтами, представленными данными персонажами, а вместе с тем – и с особенностями функционирования общества в целом.

Если Кон-Бендита Мерль наделяет только внешней речью, то, создавая вымышленных персонажей, представляющих микромир Нантера, писатель изображает и их внутренние монологи. Наиболее отчетливо характер соотношения двух сфер речи проявляется в образах студентов. Доминирующими темами становятся, во-первых, вопросы, связанные с гошистским движением, которые пронизывают как внешнюю, так и внутреннюю речь персонажей; во-вторых – проблемы построения отношений со сверстниками и тема семьи.

Репрезентация политических взглядов молодых людей опирается на сведения, приведенные в документальных источниках. Но, в отличие от образа Кон-Бендита, материалы включаются в авторском изложении. Например, в речи Давида Шульца сосредоточен ряд присутствующих в книге «Гошизм» положений, которые касаются сущности леворадикального движения: оценка университета как проекции репрессивного общества; принципиальное отсутствие лидера в леворадикальных группах; значение, придаваемое акциям протеста, и т.д. В романе данные идеи подвергаются определенной трансформации. Примером этому может служить высказанная Кон-Бендитом мысль о необходимости борьбы с основными элементами образовательной системы: «Посредственность обучения – или обучение посредственности – в университете не случайно; напротив, это стиль жизни цивилизации, в которой сама культура стала товаром, а отсутствие критического мышления – самая надежная гарантия “рентабельной” специализации в этом “университете-предприятии”... Единственный способ противостоять такой глупости – атаковать академические ограничения... программы, экзамены, основные курсы, проведение конкурсных вступительных испытаний» [Ibidem, р. 34]. Борьба с принципами обучения в университете – важный, но не единственный метод протеста в книге «Гошизм». Наряду с этим упоминаются и акции леворадикальных групп в отношении других социальных сфер, что расширяет представление о масштабе гошистского движения. Схожие идеи высказывает в романе «За стеклом» Шульц: «Я со своей стороны считаю, что отказ стать орудием эксплуатации, оплачиваемой буржуазией, – это прежде всего отказ от того, что позволяет занять доходное место в системе эксплуатации народа: от университетской степени. Поэтому я еще раз предлагаю нашим товарищам эмэлам и товарищам из IV Интернационала присоединиться к активному бойкоту июньской сессии» [3, с. 233]. Но в романе борьба с

университетской системой становится едва ли не единственной целью студентов: упоминаемые молодыми людьми протестные акции сосредоточены в пределах Нантера. Сталкивая в романе теоретические постулаты идеологии гошистов и действия леворадикальных студентов, писатель тем самым показывает ограниченность протеста. Таким же образом «входят» в произведение и другие почерпнутые из книги Кон-Бендитов сведения. Отсутствие лидера в группах как знак свободы человека оборачивается разобщенностью гошистов во время акций протеста; захват женского общежития не влечет за собой реальных изменений университетской системы и т.д. Мерль показывает объективные причины нарастания протестных настроений и не отрицает необходимости социальных преобразований. Но являются ли студенты на данный момент движущей силой бунта, какой они себя считают? Писатель демонстрирует, что протестные акции гошистских групп локальны и не выходят на данном этапе развития леворадикального движения на уровень противостояния общественному устройству.

Действия студентов в романе сталкиваются не только с декларируемыми ими идеями, но и соотносятся с проявлениями внутреннего мира героев. Делая одной из доминант произведения движение мысли персонажей, писатель обращается к приему потока сознания.

Поток сознания переводит повествование в сферу внутреннего мира персонажа, создавая «эффект непосредственной передачи реального функционирования психической жизни человека» [4, с. 179]. Показывая, как разворачивается мысль героев произведения, Мерль следует принципам, свойственным модернистским романам: поток сознания включается в формах несобственно-прямой речи или повествования от первого лица и развивается ассоциативно, нелинейно, переключаясь с одной темы на другую. Обращаясь к данному приему, писатель не только показывает развитие внутренних размышлений персонажей, но и представляет описываемые события в многообразии их восприятия различными героями.

Использование приема потока сознания подразумевает взаимодействие двух пластов повествования: описания внешнего мира и внутреннего, представленного процессами психики. В романе В. Вулф «Миссис Дэллоуэй» (1925), например, доминантой становится внутренний мир, а «между фрагментами потока сознания есть лишь едва намеченные опоры для “объективных” описаний» [1, с. 168]. Размышления героев обрамляются внешним миром: так, Люси, готовящая дом Клариссы Дэллоуэй к приему, погружается в пространство своих фантазий, которые оканчиваются тогда, когда в них врывается реальность. Схожим образом строит повествование Мерль. Потоки сознания отделяются авторской речью: писатель может называть героя, давать описание его внешности или пространства, где происходит действие, и т.д. Пример такого построения – сцена лекции профессора Фременкура. Слова преподавателя являются демаркационной линией между потоками сознания различных персонажей: «Здрав подбородок, скрестив руки на своей целомудренной груди, она (*Франс Доссель – А. А.*) неодобрительно смотрела на Фременкура. Фрейд, нескончаемый Фрейд. Ее мини-маг записывал лекцию. “He does not think in terms of hatred as a revenge should. He can only think in terms of sexual jealousy”. Жозетт Лашо, тихонько подергивая косицы, пристально вглядывалась в дерево стола. Сентябрьский лес, сыро, прохладно, на нее нахлынули сладкие грезы, она с радостью отдалась им, действие разворачивалось перед нею...» [3, с. 168] Но изменяется характер взаимодействия внешней и внутренней реальности. Исключая Дениз Фаржо, молодые люди погружены в личные переживания и далеки от осмысления сущности образовательного процесса, хотя он и является одним из центральных объектов критики со стороны студентов. Тем самым лекция становится не только способом соотнести потоки сознания различных персонажей, но и характеризует особенности движения протеста. Наряду с этим обращение к внутреннему миру – это средство вывести повествование за пределы Нантера. В воспоминаниях молодых людей возникают образы внеуниверситетской жизни, семей героев и т.д. Одной из задач потока сознания в романе становится моделирование внешней реальности, что позволяет соотнести описываемые события с общественной жизнью Франции.

В сознании молодых людей на протяжении произведения доминирует ряд тем. Среди них – проблема построения отношений в студенческой среде. Она связана с пронизывающей внутренний мир студентов идеей высвобождения естественных потребностей. Примером этому могут служить размышления Давида Шульца – одного из наиболее ярких представителей анархистов: «Инстинкт, согласен, сексуальные потребности, здоровое, откровенное животное влечение. Что касается “чувств” (в кавычках), из этой собственнической мелкобуржуазной ловушки я давно уже выбрался: мой носовой платок, мой галстук, моя жена. Смех. Ханжество. Отчуждение в последней степени. В сущности, идеалом было бы сообщество девчонок и ребят, в котором каждый принадлежал бы всем» [Там же, с. 28]. Подобный взгляд на мир представителя гошистских групп обусловлен и тем, что их идеология была вдохновлена концепцией Г. Маркузе. Согласно взглядам социолога, «с развитием господства разворачивается конфликт между сексуальностью и цивилизацией» [2, с. 47]. Способ его преодоления – построение нерепрессивного типа общества, в котором человек имел бы возможность удовлетворения не ложных, создающих иллюзию благополучия, а естественных потребностей, прежде всего – Эроса. Но подобные идеи возникают в размышлениях не только гошистов, но и не вовлеченных в протестное движение студентов: Жаклин, Менестреля и т.д. Казалось бы, студенты наполнены прогрессивными идеями, но, обращаясь к внутреннему миру персонажей, писатель выводит на первый план существующие противоречия. Следование молодых людей концепции «Великого отказа» ведет отнюдь не к освобождению человека от социальных ограничений. И в данном отношении Мерль полемизирует с Маркузе. Высвобождение Инстинкта становится для студентов своеобразным критерием прогрессивности, несоответствие которому – признак принадлежности к репрессивному обществу. Молодые люди не замечают, как

за требованием свободы человека и отказа от сложившихся моделей отношений: студенческо-преподавательской, семейной и т.д., они сами создают новые грани отчуждения. Движение гошистов, таким образом, не становится действенным методом изменения общества: декларируемые ими идеи также приводят к подавлению личности, ведь без соответствия выдвинутым прежде всего леворадикальными студентами критериям невозможно полноценно войти в мир сверстников.

Наряду с проблемами, характеризующими отношения в студенческой среде, предмет осмысления молодых людей – тема семьи, которая, в отличие от идеи высвобождения Инстинкта, возникает преимущественно во внутренней речи персонажей. В оценке студентами собственных семей существуют общие черты: для молодых людей этот социальный институт является сосредоточением принципов репрессивного общества. Такой взгляд демонстрируют размышления Жаклин Кавайон: «вообще-то они ничего, мои предки, но угнетают, сковывают, допрашивают... я, с моим идиотским воспитанием, с этим заранее продуманным неведением, в котором меня держали, запретами и предрассудками, с маминым кудах-тах-тах и катехизисом монахинь, – я в итоге ровным счетом ничего не знаю» [3, с. 61]. Более резкую оценку дает Давид Шульц, напрямую соотнося семью с «потребительской буржуазной системой» [Там же, с. 77]. Принадлежность к обеспеченным социальным группам и следование традиционной модели семейных отношений становятся для студентов признаком репрессивного поведения: потому даже не участвующие в протестном движении герои, например Менестрель, стесняются своего происхождения. Уже решение жить в общежитии осмысливается студентами как революционное действие. Однако в результате единственным объектом борьбы молодых людей так и остаются лишь семья и университет.

Сосредоточенность протеста на противостоянии принципам жизни старшего поколения Мерль связывает с особенностями социального опыта молодых людей. Эта мысль вкладывается в уста профессора Фременкура: «Странно, что эта война, так много значившая для нас, для них только нудная страница в учебнике истории. Ладно. Не будем возмущаться. Они могут обзывать ряды республиканской безопасности эсэсовцами, так как им не пришлось видеть эсэсовцев в деле. Они высмеивали либерализм, так как всегда жили в обществе, где демократические свободы гарантированы законом. Они разоблачают потребительское общество, так как сами никогда не голодали. Нужно помнить, что их опыт и наш лежат в разных плоскостях» [Там же, с. 162]. Родившиеся после Второй мировой войны, студенты не знают разрушительных 40-х гг., а благополучное существование воспринимается молодыми людьми как неотъемлемый атрибут жизни. Отсюда и предмет критики гошистов – требование не увеличения социальных благ, а коренного переустройства мира. Но за пределами осмысления героев романа остаются проблемы широкого социального контекста: положение малообеспеченных слоев населения, ситуация с иммигрантами и т.д. Особенности леворадикального движения в студенческой среде, тем самым, с точки зрения писателя, не только объясняются спецификой восприятия ими политических идей, но и обусловлены жизненным опытом молодого поколения.

Таким образом, делая основными действующими лицами вымышленных персонажей, писатель изображает мировоззренческие группы, составляющие многоступенчатую структуру университета Нантера. Уделяя значительное внимание внутреннему миру героев, писатель выводит события 22 марта 1968 года за пределы локальной акции гошистов. Захват зала Совета в романе – не только проекция особенностей леворадикального движения, но и обобщенная картина мировоззрения молодого поколения 60-х гг. и специфики развития общественной системы.

Список литературы

1. **Балашова Т. В.** Поток сознания // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 158-192.
2. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 526 с.
3. **Мерль Р.** За стеклом. М.: АСТ; Астрель, 2010. 349 с.
4. **Рымарь Н. Т.** Поток сознания // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. научн. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 179-180.
5. **Cohn-Bendit D.** Le gauchisme: remède a la maladie senile du communisme. Paris, 1968. 271 p.
6. **Combes P.** La littérature & le mouvement de mai 68: ecriture, mythes, critique, écrivains, 1968-1981. Paris, 1984. 319 p.

METHODS OF CREATING CHARACTERS IN NOVEL “BEHIND THE GLASS” BY R. MERLE

Anokhina Anna Valentinovna
Moscow State Pedagogical University
anokhina-anna@yandex.ru

The article considers the methods of creating characters in the novel “Behind the Glass” by R. Merle. It is shown that the inner and outer speech of the fictional and real prototypes of the heroes has special importance. Its correlation with the described events takes the fact that forms the basis of the novel out of the local action of the Gauchists. The capture of the Council Chamber is presented not only by the manifestation of the internal contradictions of the protest movement, but also by the expression of the features of the young generation outlook in the 1960s.

Key words and phrases: creative work of R. Merle; synthesis of fact and fiction; system of characters; stream of consciousness; problem of prototypes.